

ВЛИЯНИЕ ВАКАНСИЙ КИСЛОРОДА НА МАГНИТНОЕ СОСТОЯНИЕ $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\text{D} = \text{Ca}, \text{Sr}$) МАНГАНИТОВ

И. О. Троинчук, С. В. Труханов, Е. Ф. Шаповалова, В. А. Хомченко*

*Институт физики твердого тела и полупроводников
Национальной академии наук Беларусь
220072, Минск, Беларусь*

*М. Товар***

*Hahn-Meitner-Institute (BENSC)
D-14109, Berlin, Germany*

*Г. Шимчак****

*Institute of Physics, Polish Academy of Science
02-668, Warsaw, Poland*

Поступила в редакцию 25 декабря 2002 г.

Выполнены экспериментальные исследования кристаллической структуры, магнитных и электротранспортных свойств поликристаллических образцов мanganитов $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\text{D} = \text{Ca}, \text{Sr}$) в зависимости от концентрации вакансий кислорода. Установлено, что система анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ стабильна и обладает структурой перовскита только до концентрации вакансий кислорода $\gamma = 0.25$, тогда как для системы $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ удалось получить образцы с концентрацией вакансий кислорода вплоть до $\gamma = 0.50$. Стехиометрические составы $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_3$ ($\text{D} = \text{Ca}, \text{Sr}$) обладают O -орторомбической (Ca) и тетрагональной (Sr) элементарными ячейками. Для анион-дефицитных мanganитов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ при увеличении концентрации вакансий кислорода ($\gamma > 0.16$) симметрия элементарной ячейки также становится O -орторомбической. В мanganитах $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ дефицит по кислороду сначала ведет к переходу из антиферромагнитного в ферромагнитное состояние ($\gamma \sim 0.06$), а затем в состояние спинового стекла ($\gamma \sim 0.16$). Предполагается, что кислородные ваканси для восстановленных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\gamma \geq 0.16$) разупорядочены. Специфика мanganитов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ заключается в том, что в фазе $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ ваканси по кислороду распределены неравномерно. В фазе $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.50}$ ваканси кислорода упорядочены по типу $\text{Sr}_2\text{Fe}_2\text{O}_5$, что приводит к антиферромагнитному упорядочению. С возрастанием дефицита кислорода удельное электрическое сопротивление анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ возрастает по величине. Магнитосопротивление всех образцов постепенно увеличивается при переходе в магнитоупорядоченное состояние. Предполагается, что для мanganитов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ в интервале концентрации вакансий кислорода $0.09 \leq \gamma \leq 0.50$ реализуется смешанное состояние из микродоменов с различным типом магнитного порядка. Установленные экспериментальные свойства могут быть интерпретированы на основе модели фазового расслоения и сверхобменной модели магнитного упорядочения.

PACS: 75.30.Kz, 75.30.Vn, 75.50.Dd

1. ВВЕДЕНИЕ

Открытие таких коллективных электронных явлений, как колоссальное магнитосопротивление и

индуцированные внешним магнитным полем фазовые переходы металл–диэлектрик и зарядовый порядок–беспорядок, стимулировало интерес к соединениям типа $\text{Ln}_{1-x}\text{D}_x\text{MnO}_3$ (Ln — трехвалентные редкоземельные элементы, La^{3+} и Y^{3+} , D — двухвалентные элементы типа Ca^{2+} , Sr^{2+} , Ba^{2+} , Cd^{2+} ,

*E-mail: truhanov@iftp.bas-net.by

**M. Tovar

***H. Szymczak

Pb^{2+} , Bi^{3+}) [1–3]. Магнитные и электрические свойства этих дырочно-замещенных мanganитов стали предметом многочисленных экспериментальных и теоретических исследований [4–7]. Причина такого интереса — обилие и многообразие сочетающихся в одном типе соединений свойств металлов и диэлектриков, систем с кристаллоструктурным, спиновым, орбитальным и зарядовым упорядочениями и, наконец, систем, испытывающих фазовое расслоение. Эти свойства вытекают из тесного взаимодействия между решеточной, зарядовой и спиновой степенями свободы, что приводит к сложным фазовым диаграммам для этого класса соединений [8–10].

В настоящее время наиболее исследованными являются системы $\text{La}_{1-x}\text{D}_x\text{Mn}_{1-x}\text{Mn}_x\text{O}_3$ ($\text{D} = \text{Ca}^{2+}$, Sr^{2+}). Соединение LaMnO_3 , являющееся базовым для рассматриваемого здесь типа составов, демонстрирует наличие антиферромагнитных диэлектрических свойств [5]. Магнитная структура этого соединения соответствует *A*-типу и представляет собой совокупность антиферромагнитно связанных ферромагнитных плоскостей (001). Небольшая ферромагнитная компонента, как следствие неколлинеарности магнитных моментов ионов марганца, возникает в результате антисимметричного обмена Дзялошинского–Мория [11]. Таким образом, LaMnO_3 является слабым ферромагнетиком.

Замещение La^{3+} ионами Ca^{2+} (Sr^{2+}) увеличивает среднюю валентность марганца для сохранения электронейтральности и формально приводит к образованию ионов Mn^{4+} с электронной конфигурацией t_{2g}^3 (суммарный спин $S = 3/2$) [12]. В этом случае полагают, что e_g -электроны ионов Mn^{3+} делокализованы и играют роль носителей заряда. Такие замещенные системы мanganитов проявляют концентрационные фазовые переходы диэлектрик–металл и антиферромагнетик–ферромагнетик при $0.12 < x < 0.50$ [12]. Свойства ферромагнетика и металла для систем $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ и $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ возникают практически одновременно. Однако нет полной ясности, благоприятствует ли возникновение одних свойств появлению других или нет [13].

Для системы $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ есть два особых значения концентрации ионов заместителя x . Большинство последних работ по этим материалам сосредоточено на составах с $x = 0.30$, проявляющих большое магнитосопротивление (порядка 10⁸ % [14]), связанное с фазовым переходом первого рода из парамагнитного диэлектрического в ферромагнитное металлическое состояние при $T_C = 270$ К [15]. Другой критический уровень допирования — $x = 0.50$. В

отличие от $x = 0.30$ магнитосопротивление для этого состава связано с фазовым переходом первого рода антиферромагнетик–ферромагнетик и переходом диэлектрик–металл, которые наводятся под действием внешнего магнитного поля [16, 17].

Соединение $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$ является парамагнитным полупроводником выше $T_C \approx 260$ К и зарядово-упорядоченным антиферромагнетиком (*CE*-типа) ниже $T_N \approx 180$ К (при нагреве). *CE*-тип магнитной структуры представляет собой упорядочение элементарных магнитных ячеек *C*- и *E*-типов в шахматном порядке. *C*-тип магнитной структуры, в свою очередь, есть совокупность антиферромагнитно связанных ферромагнитных (110)-плоскостей, а *E*-тип — антиферромагнитно связанных ферромагнитных плоскостей (110). Между T_C и T_N соединение $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$ состоит из ферромагнитной и парамагнитной фаз [18, 19]. В отсутствие поля $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$ является диэлектриком во всем температурном интервале. Заметим, что дальнее зарядовое и антиферромагнитное упорядочения в $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$ устанавливаются одновременно ($T_N = T_{C_o}$). Однако ближнее зарядовое упорядочение начинает возникать около 210 К, гораздо выше фазового перехода ферромагнетик–антиферромагнетик [20]. В зарядово-упорядоченном состоянии e_g -электроны локализуются в кристаллической решетке, создавая периодическое распределение ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} , не зависящее от времени.

Свойства $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_3$ во многом напоминают свойства $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$. Ферромагнитное упорядочение в мanganите $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_3$ происходит при $T_C = 320$ К [12, 21]. При $T_N = 180$ К возникает дальний антиферромагнитный порядок. При этом ферромагнитная и антиферромагнитная фазы сосуществуют вплоть до гелиевой температуры [22]. В мanganите $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_3$ не происходит упорядочения разновалентных ионов марганца (зарядового упорядочения), поэтому возникает антиферромагнитная структура *A*-типа.

Принято считать, что двойное обменное взаимодействие (*DE*) между парами Mn^{3+} – Mn^{4+} определяет магнитные и электрические свойства мanganитов со структурой перовскита [23, 24]. Эта модель основана на реальном обмене электронов между двумя частично заполненными *d*-оболочками ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} . Однако ферромагнетизм мanganитов невозможно объяснить только двойным обменом. Гуденаф высказал предположение [25], что ферромагнетизм определяется не только *DE*-обменом, но и особой природой сверхобменных взаимодей-

ствий (*SE*) в ян-теллеровских ионных системах $Mn^{3+}-O-Mn^{3+}$ и $Mn^{3+}-O-Mn^{4+}$. Орбитальная конфигурация $3d$ -электронов в случае снятия статических ян-теллеровских искажений определяется положением ядер ионов марганца (квазистатическая гипотеза Гуденафа). В сверхобменной модели ферромагнитная часть обмена определяется виртуальным переходом электронов с полуzapолненных e_g -орбиталей ионов Mn^{3+} на пустые e_g -орбитали.

Изменяя отношение Mn^{3+}/Mn^{4+} , можно изменить вклад *DE*- и *SE*-взаимодействий, поэтому представляет интерес исследовать свойства соединений $La_{1-x}D_xMnO_{3-\gamma}$ в зависимости от средней валентности ионов марганца. Существуют, по крайней мере, три возможности для изменения Mn^{3+}/Mn^{4+} : 1) замещение лантана ионами двухвалентных щелочноземельных металлов; 2) замещение марганца магнитными и немагнитными ионами разной валентности и 3) присутствие нестехиометрического кислорода [26].

До настоящего времени зависимость магнитных и магниторезистивных свойств от кислородной стехиометрии для дырочно-замещенных мanganитов со структурой первовскита исследовалась слабо. Удаление анионов кислорода из кристаллической решетки замещенных мanganитов $La_{1-x}D_x^{2+}Mn_{1-x+2\gamma}^{3+}Mn_{x-2\gamma}^{4+}O_{3-\gamma}^{2-}$ ведет к тому, что ионы Mn^{4+} превращаются в Mn^{3+} и их координационное число уменьшается ($6 \rightarrow 5$).

Весьма интересные магнитные и магниторезистивные свойства обнаружены недавно для составов $La_{1-x}Ca_xMnO_{3-\gamma}$ [27–29] и $La_{1-x}Ba_xMnO_{3-\gamma}$ [30, 31] с дефицитом кислорода. Полученные результаты показывают такие нетипичные свойства этих сильно восстановленных мanganитов, как большая ферромагнитная компонента и высокая температура магнитного упорядочения, а также большое магнитосопротивление, несмотря на отсутствие пар $Mn^{3+}-Mn^{4+}$.

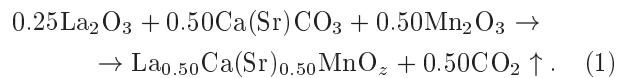
В настоящей работе исследованы магнитные и электрические свойства анион-дефицитных мanganитов $La_{0.50}D_{0.50}MnO_{3-\gamma}$ ($D = Sr, Ca$). Несмотря на одинаковый уровень замещения, восстановленные образцы могут проявлять совершенно различные свойства, что обусловлено особенностями в расположении вакансий кислорода.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

Поликристаллические стехиометрические образцы $La_{0.50}D_{0.50}MnO_3$ ($D = Sr, Ca$) получены по стан-

дартной керамической технологии: La_2O_3 (99.99 %), $CaCO_3$ (99.99 %), и MnO_2 (99.99 %) смешивались в нужном соотношении катионов и тщательно перетирались. Оксид La_2O_3 перед взвешиванием отжигался при $1000^\circ C$ в течение 5 ч, для того чтобы удалить H_2O и CO_2 . Полученные таким образом смеси прессовались в виде таблеток диаметром 2 см и высотой 1.5 см на гидравлическом прессе в стальных прессформах под давлением примерно 10^8 Па и обжигались при температуре $1100^\circ C$ в течение 2 ч на воздухе, затем вновь перетирались, прессовались и синтезировались при $1550^\circ C$ в течение 2 ч на воздухе с последующим медленным охлаждением в печи до комнатной температуры. Скорость охлаждения образцов составляла $100^\circ C \cdot \text{ч}^{-1}$. Во время синтеза образцы находились на платиновой подложке. Контроль температуры в печке с хромид-лантановыми нагревателями осуществлялся термопарой платина–платина–родий (10 %). Побочный спай термопары помещался в лед. Задание скорости нагрева и охлаждения образцов в печи проводилось с помощью устройства РИФ-101.

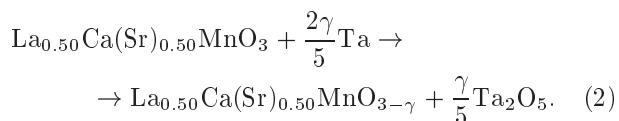
Уравнение химической реакции получения мanganитов $La_{0.50}D_{0.50}MnO_3$ ($D = Sr, Ca$) можно представить в виде



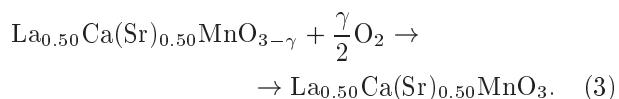
Содержание кислорода для всех синтезированных образцов определялось термогравиметрическим анализом (TGA). Эти исследования показали, что содержание кислорода несколько меньше стехиометрического — $La_{0.50}D_{0.50}MnO_{2.99 \pm 0.01}$ ($D = Sr, Ca$). Порошковые рентгенограммы получены при комнатной температуре на дифрактометре ДРОН-3 в K_α -излучении Cr в интервале углов $30^\circ \leq 2\theta \leq 100^\circ$. Нейтронографические измерения для образца $La_{0.50}Ca_{0.50}MnO_{2.50}$ проведены в Нейтронографическом Центре (BENS) Института им. Хана-Мейтнера в Берлине с помощью нейтронного порошкового дифрактометра E9 (FIREPOD) с длиной волны $\lambda = 1.79686 \text{ \AA}$ и шагом сканирования $\Delta\theta \sim 0.002$.

Для образования кислородных вакансий полученные описанным выше методом образцы отжигались в откаченных кварцевых ампулах при $900^\circ C$ в течение 24 ч с использованием металлического тантала как поглотителя кислорода. Были получены следующие анион-дефицитные составы: $La_{0.50}Ca_{0.50}MnO_{3-\gamma}$ ($\gamma = 0.01, 0.04, 0.10, 0.12, 0.17, 0.20, 0.22, 0.25, 0.27, 0.30, 0.31, 0.32, 0.35, 0.37, 0.45$,

0.48, 0.50) и $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\gamma = 0.01, 0.06, 0.09, 0.12, 0.16, 0.17, 0.20, 0.25$). Такое восстановление описывается уравнением



Конечное содержание кислорода было рассчитано по изменению массы образца после восстановления. Обычно в ампулу помещался образец массой 2–3 г, чтобы уменьшить погрешность измерения. Относительная погрешность измерений не превышала 0.3 %. Для контроля содержания кислорода в восстановленных образцах их подвергали окислению на воздухе при 900 °C в течение 24 ч. Эта химическая реакция может быть описана уравнением



Увеличение массы образцов после окисления соответствовало потере массы при восстановлении. Это подтверждает топотактический характер восстановления. Отметим, что важной особенностью анион-дефицитных перовскитных соединений является возможность их окисления с восстановлением исходного состава, структуры и физических свойств.

Измерения намагниченности проводились на квантовом SQUID-магнитометре MPMS-7 и коммерческом вибрационном магнитометре OI-3001 в температурном интервале 4–380 К. Температура магнитного перехода была определена как начало резкого увеличения динамической магнитной восприимчивости или статической намагниченности, измеренной в поле 100 Э. Динамическая магнитная восприимчивость измерялась мостом взаимоиндукции в интервале температур 77–350 К. Амплитуда поля составляла 200 А/м, а частота 1200 Гц. Удельное электросопротивление определялось стандартным четырехточечным методом в диапазоне температур 77–350 К. Индивидуальные контакты формировались путем ультразвукового нанесения. Магнитосопротивление рассчитывалось в соответствии с формулой

$$\text{MR}[\%] = \{[\rho(H) - \rho(0)] / \rho(0)\} \cdot 100 \%, \quad (4)$$

где MR[%] — отрицательное изотропное магнитосопротивление, $\rho(H)$ — удельное электросопротивление в магнитном поле 9 кЭ, $\rho(0)$ — удельное электросопротивление в нулевом магнитном поле. Направление электрического тока совпадало с длинной

стороной образцов. Магнитное поле было приложено параллельно электрическому току в образце.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анион-дефицитные образцы серии $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ (La-Sr) были получены в однофазном состоянии вплоть до концентрации вакансий кислорода $\gamma = 0.25$. Образец с номинальным содержанием вакансий кислорода $\gamma = 0.30$ кроме основной перовскитной фазы содержал незначительное количество двух примесных фаз со структурами типа K_2NiF_4 и NaCl . Предположительно это оксиды $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_4$ и MnO . Согласно

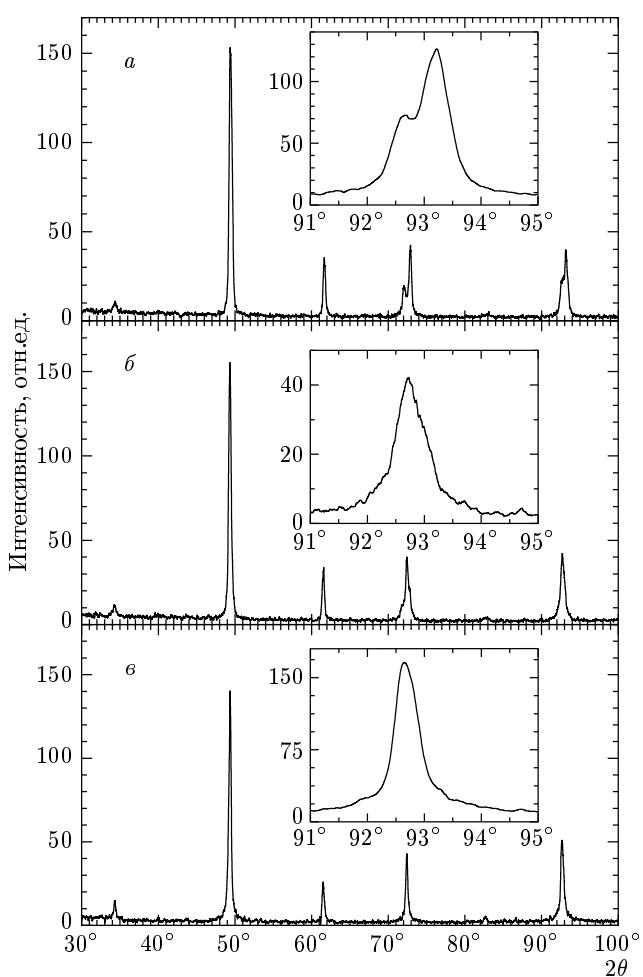


Рис. 1. Порошковые рентгенограммы анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ с $\gamma = 0.01$ (a), $\gamma = 0.12$ (б), $\gamma = 0.17$ (с), полученные при комнатной температуре. Вставки демонстрируют рентгеновский рефлекс (211) для соответствующих образцов

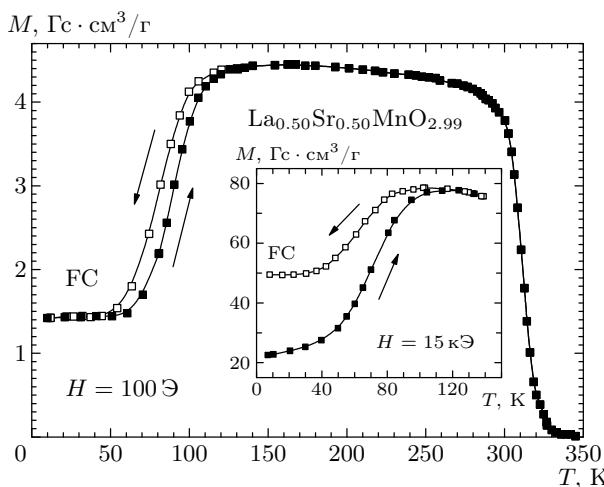


Рис. 2. Зависимость намагниченности от температуры для анион-дефицитного образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$ во внешнем магнитном поле 100 Э. Вставка демонстрирует температурную зависимость намагниченности в поле 15 кЭ в низкотемпературной области для этого же образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$. Измерения выполнены после охлаждения образца в соответствующем поле (FC). Стрелки указывают направление измерения

рентгеновскому анализу, симметрия элементарной ячейки La–Sr образцов в интервале $0 \leq \gamma < 0.16$ является тетрагональной (рис. 1). При дальнейшем увеличении концентрации вакансий кислорода симметрия становится O -орторомбической, хотя величина искажений уменьшается. Параметры элементарной ячейки для анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ представлены в таблице.

Анион-дефицитные образцы серии $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ (La–Ca) имеют O -орторомбическую элементарную ячейку. Начиная с состава $\gamma = 0.27$ кристаллоструктурные рефлексы соответствуют рефлексам, характерным для структуры типа $\text{Sr}_2\text{Fe}_2\text{O}_5$, построенной на основе тетраэдров MnO_4 и октаэдров MnO_6 [32, 33]. Параметры элементарных ячеек для некоторых анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ приведены в работах [28, 29].

Согласно исследованию динамической магнитной восприимчивости, анион-дефицитный образец $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$ характеризуется температурой магнитного упорядочения 320 К, что практически совпадает со значением T_C , обнаруженным для стехиометрического $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_3$ [22]. Однако температура магнитного перехода из антиферромагнитного в ферромагнитное состояние резко уменьшает-

ся по сравнению со стехиометрическим образцом, в котором она равна 180 К [22]. Согласно измерениям намагниченности для $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$, в поле 100 Э при нагревании переход начинается при 55 К и заканчивается при 100 К (рис. 2). Температурный гистерезис, равный 5 К, свидетельствует о фазовом превращении первого рода.

Увеличение поля до 15 кЭ довольно слабо влияет на температурный интервал перехода для анион-дефицитного образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$ при нагревании. Однако при охлаждении появляется большой гистерезис по намагниченности, что свидетельствует о том, что магнитное поле эффективно стабилизирует ферромагнитную фазу в $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$. Магнитный момент в ферромагнитной фазе для этого образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$ близок к ожидаемому значению для параллельной ориентации всех спинов ионов марганца в предположении, что магнитный момент Mn^{3+} равен $4\mu_B$, а $\text{Mn}^{4+} - 3\mu_B$ (рис. 2).

Полевые зависимости намагниченности при разных температурах для анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ представлены на рис. 3. При увеличении концентрации вакансий кислорода вначале наблюдается возрастание спонтанного магнитного момента, а затем его постепенное убывание. Максимальное значение спонтанного магнитного момента наблюдается для анион-дефицитного образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.94}$ и равняется $2.97\mu_B/\text{форм. ед.}$ Эта величина ниже расчетного значения в случае полностью ферромагнитного упорядочения спинов ионов марганца, равного $3.62\mu_B/\text{форм. ед.}$ При температурах ниже 100 К в системе анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ наблюдалось метамагнитное поведение в полях более 6 кЭ. Однако магнитное поле 16 кЭ, максимально доступное на установке, оказалось слишком малым для полного перехода в ферромагнитное состояние. Для образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$ при температуре 40 К обнаружен полевой гистерезис намагниченности (рис. 3).

При увеличении концентрации вакансий кислорода до $\gamma = 0.06$ происходит уменьшение температуры Кюри до $T_C = 300$ К и низкотемпературный фазовый переход из антиферромагнитного в ферромагнитное состояние исчезает. В соединении $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.94}$ температура Кюри уменьшается до 212 К (рис. 4). Намагниченность не насыщается в полях до 16 кЭ, что характерно для магнетиков с ослабленными кооперативными магнитными взаимодействиями. Для анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.88}$ и $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.84}$ температура Кюри равна соответственно 248 и 209 К (рис. 4). Для образцов с γ из интервала $0.17 \leq \gamma \leq 0.25$ труд-

Тип симметрии и параметры a , b , c и V элементарной ячейки для образцов системы анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($0 < \gamma \leq 0.25$)

Химический состав образцов	Симметрия элементарной ячейки	a , Å	b , Å	c , Å	V , Å ³
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.99}$	тетрагональная	5.457		7.760	231.08
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.94}$	тетрагональная	5.454		7.792	231.76
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.91}$	тетрагональная	5.454		7.793	231.78
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.88}$	тетрагональная	5.484		7.753	233.19
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.84}$	O -орторомбическая	5.462	5.484	7.757	232.37
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.83}$	O -орторомбическая	5.462	5.484	7.757	233.88
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.80}$	O -орторомбическая	5.480	5.487	7.759	233.52
$\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$	O -орторомбическая	5.506	5.511	7.783	236.16

но определить температуру перехода в парамагнитное состояние, так как этот переход достаточно размытый. Зависимости ZFC- и FC-намагниченостей от температуры незначительно различаются для составов в интервале $0 \leq \gamma \leq 0.16$. Такое поведение намагниченности указывает на то, что в рассматриваемом интервале соединения сохраняют дальний ферромагнитный порядок.

Размытый фазовый переход и характерные особенности поведения ZFC-намагниченности в зависимости от температуры указывают на то, что магнитное состояние в анион-дефицитных составах $0.17 \leq \gamma \leq 0.25$ радикально изменяется. Состав $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.83}$ демонстрирует различное поведение ZFC- и FC-намагниченостей. На рис. 5 представлены температурные зависимости намагниченности для этого состава, полученные при нагревании в поле 100 Э после охлаждения в поле (FC) и без поля (ZFC). Обе кривые имеют максимум в районе $T_f = 50$ К. Выше этой температуры ZFC- и FC-намагниченности приблизительно равны, тогда как ниже 50 К наблюдается значительное различие этих кривых. ZFC-намагниченность при увеличении температуры вначале возрастает до максимального значения при 50 К, а затем плавно уменьшается до нуля, в то время как FC-намагниченность почти постоянна при низких температурах. Резкий рост ZFC-намагниченности в интервале 40–45 К указывает на сильное уменьшение магнитной анизотропии, что характерно для кооперативных явлений. Выше температуры T_f аномальное поведение намагниченности не наблю-

дается. Низкая величина спонтанного магнитного момента, соответствующая анион-дефицитному составу $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.83}$, вероятнее всего, обусловлена неоднородным магнитным состоянием, которое представляет собой совокупность антиферромагнитно и ферромагнитно-упорядоченных кластеров. Конкуренция во взаимодействии между этими кластерами может привести к состоянию спинового стекла [34]. Отметим также, что температура 50 К типична для состояния типа кластерного спинового стекла в мanganитах [35]. Определение спонтанной намагниченности для этого образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.83}$ вызвало некоторые трудности, потому что зависимость намагниченности от поля имеет ланжевеновский вид, что характерно для спиновых стекол или суперпарамагнетиков.

При дальнейшем уменьшении содержания кислорода до значения $\gamma = 0.25$ магнитная восприимчивость образцов La–Sr резко уменьшается, однако качественного изменения в поведении полевых и температурных зависимостей намагниченности не наблюдается (рис. 3, 4). Температура, при которой наблюдается максимум ZFC- и FC-кривых, для образца $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ незначительно уменьшилась по сравнению с образцом La–Sr с $\gamma = 0.17$ до $T_f = 40$ К.

По результатам измерения магнитных свойств построена магнитная фазовая диаграмма (рис. 6). Потеря кислорода ведет к резкому понижению, а затем и исчезновению перехода в антиферромагнитное состояние для образцов La–Sr в интервале $0.01 < \gamma < 0.06$, в то время как температура Ю-

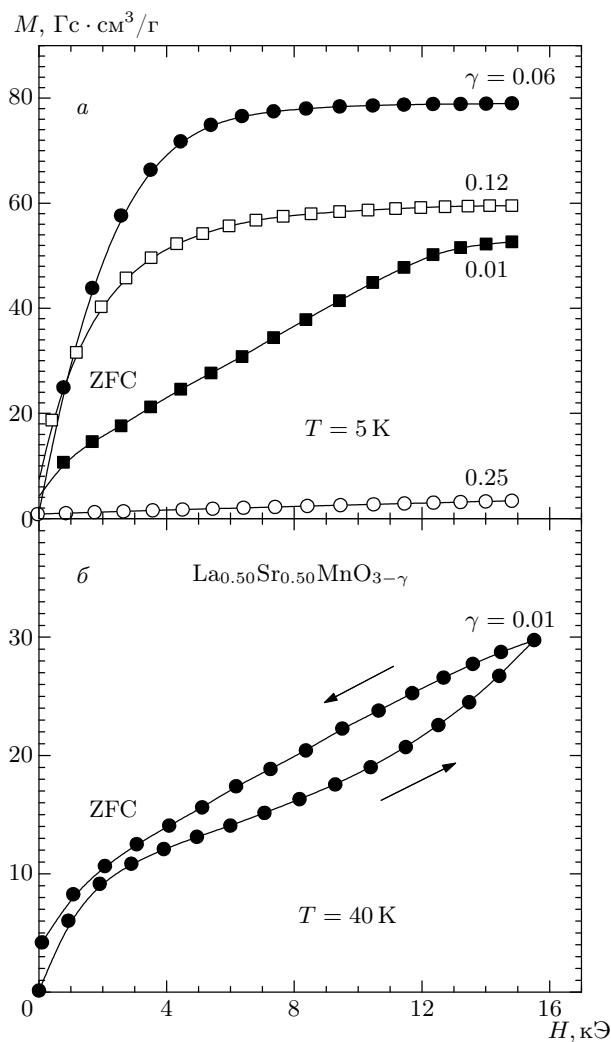


Рис. 3. Зависимость намагниченности от поля для анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ с $\gamma = 0.01, 0.06, 0.12$ и 0.25 при температурах 5 K (а) и 40 K (б). Образцы охлаждались без поля (ZFC). Стрелки указывают направление изменения поля. Измерения на рис. а выполнены в режиме уменьшения поля

ри и спонтанная намагниченность поникаются относительно слабо. Переход от дальнего к ближнему ферромагнитному порядку происходит вблизи порогового значения концентрации вакансий кислорода $\gamma \sim 0.16$. При этом критическая температура уменьшается в несколько раз в очень узком концентрационном интервале вакансий. Четко прослеживается закономерность — чем больше концентрация вакансий кислорода, тем меньше магнитная восприимчивость и спонтанная намагниченность.

Принципиально иная закономерность наблюда-

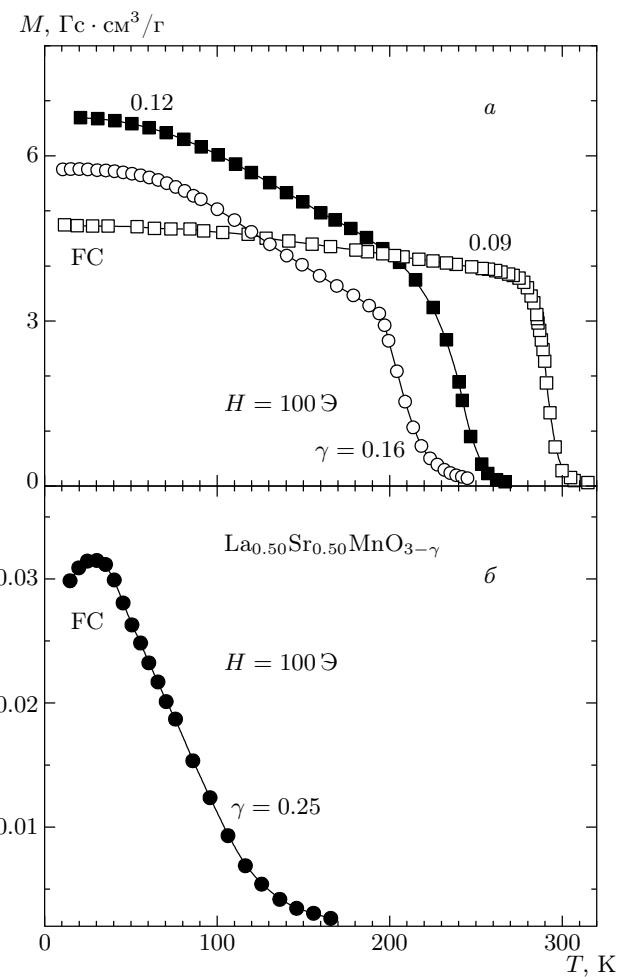


Рис. 4. Температурные зависимости FC-намагниченности в поле 100 T для анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ с $\gamma = 0.09, 0.12, 0.16$ (а) и 0.25 (б)

ется для серии La–Ca. Согласно работам [28, 29], поведение $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ при $\gamma \leq 0.15$ во многом напоминает поведение образцов системы La–Sr. В обеих системах происходит подавление низкотемпературного антиферромагнитного состояния за счет развития ферромагнитной компоненты, которая затем постепенно сменяется спин-стекольной. Однако при концентрации вакансий большей $\gamma = 0.15$ поведение обеих систем становится качественно различным. В серии La–Sr увеличение концентрации вакансий кислорода ведет к резкому уменьшению магнитной восприимчивости, тогда как в серии La–Ca ферромагнитная составляющая резко увеличивается, достигая максимума при концентрации вакансий $\gamma \sim 0.30$ [29]. При дальнейшем увеличении числа вакансий кислорода ($\gamma > 0.30$) для системы La–Ca

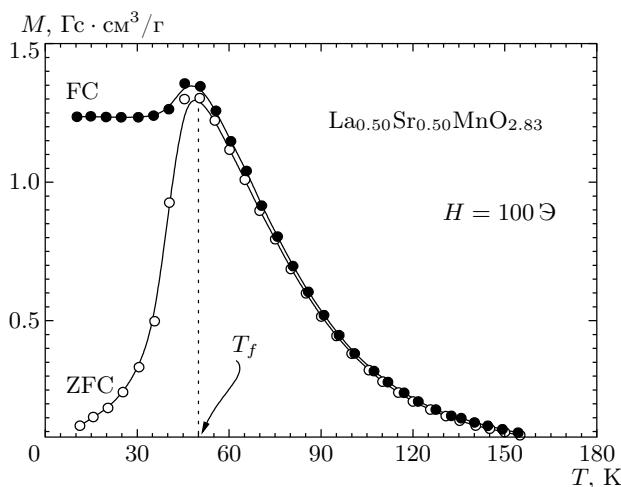


Рис. 5. Температурные зависимости ZFC- и FC-намагниченностей в поле 100 Э для анион-дефицитного образца La_{0.50}Sr_{0.50}MnO_{2.83}

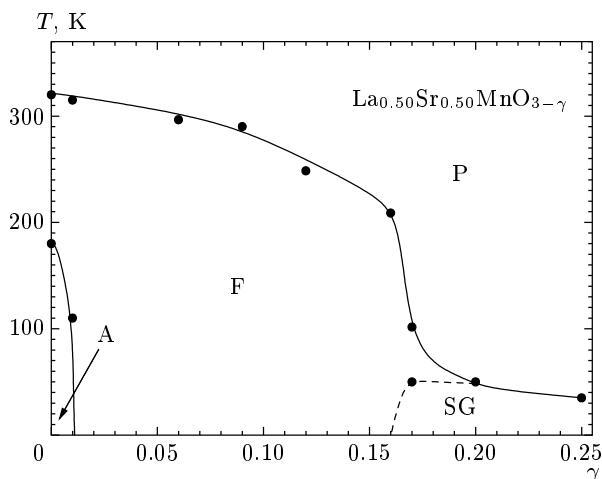


Рис. 6. Магнитная фазовая диаграмма системы анион-дефицитных составов La_{0.50}Sr_{0.50}MnO_{3-γ}; А — антиферромагнетик, F — ферромагнетик, Р — парамагнетик, SG — спиновое стекло

ферромагнитная компонента и температура перехода в парамагнитное состояние довольно плавно уменьшаются. Уменьшение ферромагнитной компоненты совпадает с развитием первовскитоподобной кристаллической структуры типа Sr₂Fe₂O₅ на базе исходной первовскитной ячейки.

Для того чтобы понять, что происходит с магнитной структурой при больших концентрациях вакансий кислорода, мы предприняли нейтронографическое исследование состава La_{0.50}Ca_{0.50}MnO_{2.50} при различных температурах. Из нейтронограмм видно,

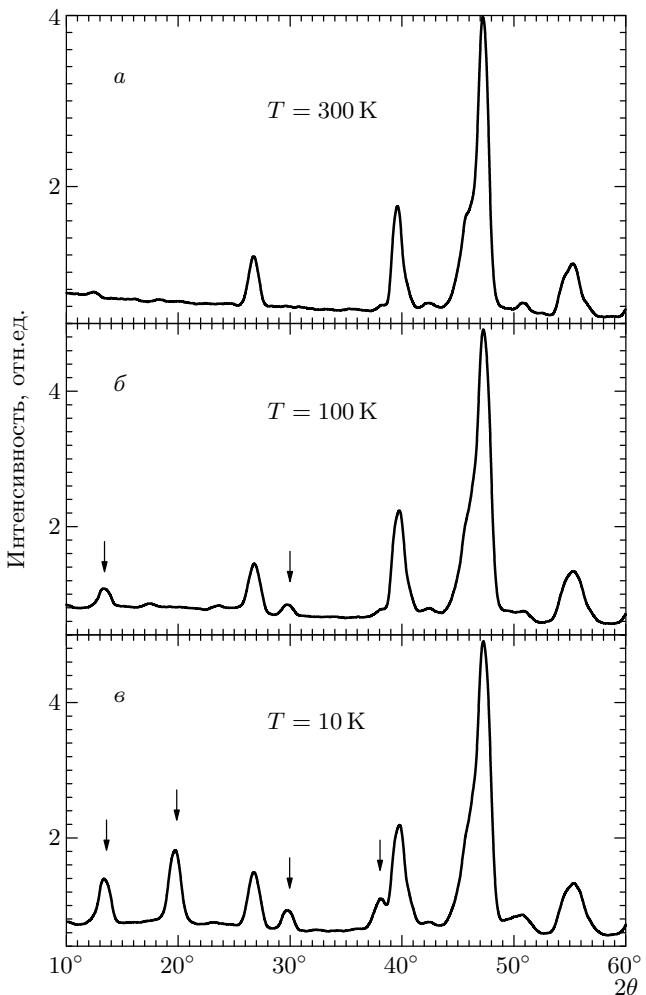


Рис. 7. Порошковые нейтронограммы для анион-дефицитного образца La_{0.50}Ca_{0.50}MnO_{2.50} при температурах 300 К (а), 100 К (б) и 10 К (в)

что при температуре ниже 100 K начинают развиваться дополнительные рефлексы (рис. 7). Так как при 120 K происходит переход из магнитоупорядоченного состояния в парамагнитное, как это следует из результатов магнитных измерений, то можно заключить, что дополнительные рефлексы имеют магнитную природу. Следует отметить, что интенсивность магнитных рефлексов по-разному увеличивается с понижением температуры, что может быть обусловлено перестройкой магнитной структуры или наличием слабой магнитной подрешетки. Так как спонтанная намагниченность очень мала, а также магнитный вклад в ядерные рефлексы несуществен, мы можем заключить, что магнитная структура антиферромагнитная.

Анион-дефицитные образцы La_{0.50}Ca_{0.50}MnO_{3-γ}

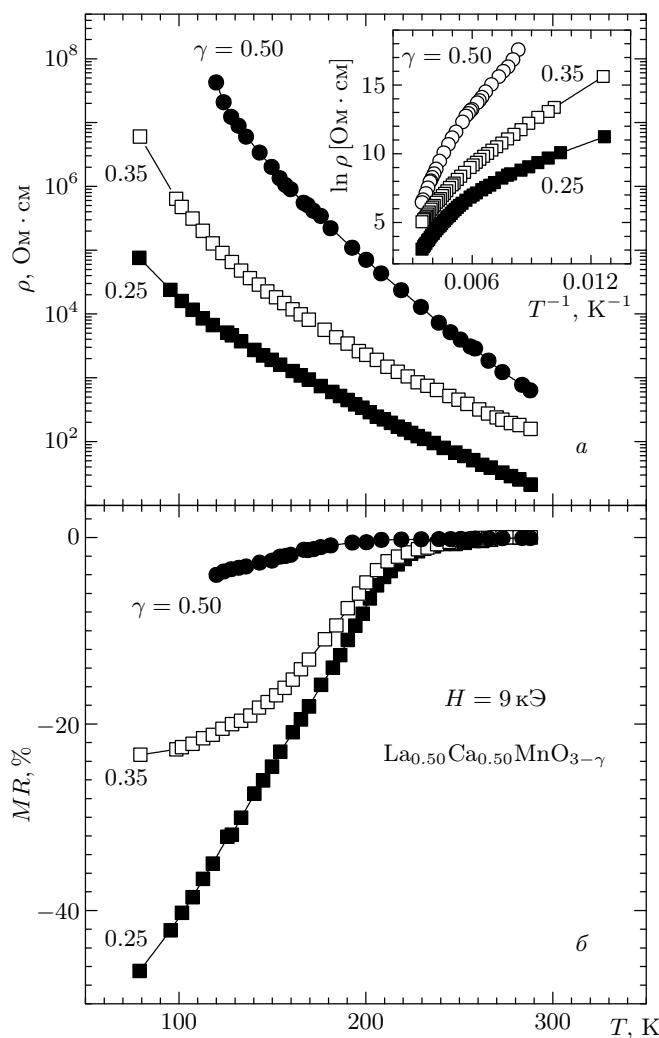


Рис. 8. Температурные зависимости удельного электрического сопротивления (а) и магнитосопротивления (б), измеренного во внешнем магнитном поле 9 кЭ для анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ с $\gamma = 0.25, 0.35, 0.50$. Вставка демонстрирует зависимость логарифма удельного электрического сопротивления от обратной температуры для этих же образцов

из интервала $0.09 \leq \gamma \leq 0.50$ обладают полупроводниковым типом электрического сопротивления, которое непрерывно возрастает с уменьшением температуры (рис. 8). При низких температурах удельное электросопротивление образцов La–Ca удовлетворяет уравнению $\ln(\rho) \propto T^{-1}$ (см. вставку рис. 8). Поведение магнитосопротивления образцов из интервала $0.09 \leq \gamma \leq 0.50$ коррелирует с отсутствием каких-либо аномалий электросопротивления вблизи температуры перехода в магнитоупорядоченное состояние. Ниже этой температуры магнитосопротиви-

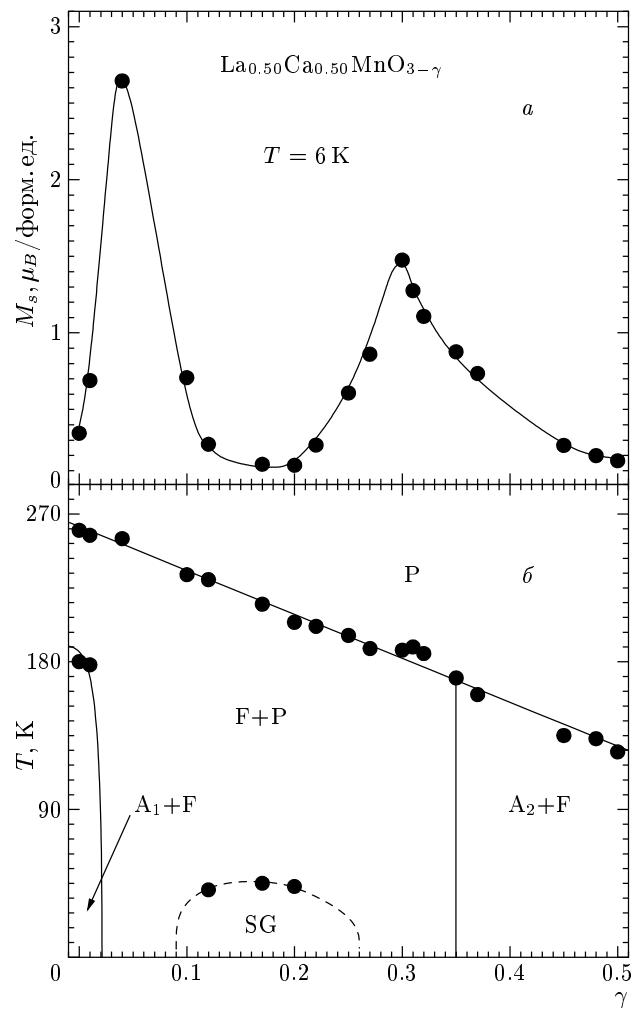


Рис. 9. Зависимость спонтанного магнитного момента от концентрации вакансий кислорода (а) и магнитная фазовая диаграмма (б) системы анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$; A_1 — зарядово-упорядоченный антиферромагнетик, A_2 — зарядово-разупорядоченный антиферромагнетик, $F + P$ — неоднородный ферромагнетик, P — парамагнетик, SG — спиновое стекло

ление начинает постоянно возрастать вплоть до температуры жидкого азота и не проявляет пика. Отметим, что электротранспортные свойства образцов La–Sr из интервала $0.06 \leq \gamma \leq 0.25$ аналогичны свойствам образцов La–Ca, представленным на рис. 8.

Мы модернизировали магнитную фазовую диаграмму системы $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$, впервые предложенную в работе [28], с учетом новых экспериментальных данных. Эволюция магнитного состояния системы La–Ca отражена на магнитной фазовой диаграмме (рис. 9). В стехиометрическом

составе $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_3$ дальний ферромагнитный порядок устанавливается при $T = 250$ К, а дальний антиферромагнитный — при $T = 180$ К [18, 19]. Отклонение от стехиометрии слабо воздействует на ферромагнитную критическую точку, тогда как антиферромагнитное состояние резко подавляется ферромагнитным. В интервале концентраций $0.02 < \gamma < 0.09$ образец ведет себя как ферромагнетик с включениями кластеров, в которых обменные взаимодействия сильно ослаблены. Ниже температуры 40 К ZFC-намагниченность для анион-дефицитных составов возрастает с ростом температуры, что свидетельствует об изменении анизотропии, обусловленной, очевидно, неоднородностью образца. При $\gamma > 0.09$ наблюдается резкое уменьшение спонтанной намагниченности, тогда как аномальное поведение намагниченности в области температур ниже 40 К становится более ярко выраженным. Тем не менее расходимость ZFC- и FC-намагниченностей начинается в области довольно высоких температур, линейно понижаясь с ростом концентрации вакансий. Вблизи концентрации кислородных вакансий $\gamma = 0.30$ спонтанная намагниченность резко возрастает (рис. 9), достигая в максимуме около 40 % расчетного значения в случае чисто ферромагнитного упорядочения спинов ионов марганца. Согласно работам [36–38], образец состава $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ является индивидуальной фазой с особой зависимостью распределения вакансий кислорода от температуры. Судя по исследованиям методом электронной микроскопии высокого разрешения, кислородные вакансии концентрируются преимущественно в доменных стенках микродоменов, имеющих малую толщину по сравнению с двумя другими измерениями.

Судя по поведению магнитных свойств, распределение вакансий по типу фазы $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ распространяется на довольно большой концентрационный интервал вакансий кислорода $0.09 < \gamma \leq 0.50$. Наиболее вероятно, что в концентрационном интервале $0.09 < \gamma < 0.30$ существуют фазы типа спинового стекла с довольно равномерным пространственным распределением вакансий кислорода и фазы типа $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$. В интервале $0.30 \leq \gamma \leq 0.50$ антиферромагнитная фаза $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.50}$ постепенно вытесняет фазу $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$. Так как температура Кюри (Нееля) практически линейно зависит от концентрации вакансий, можно предположить, что состав фазы $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ не строго постоянен, либо размеры микродоменов этой фазы очень малы, так что точка Кюри определяется в результате взаимо-

действия магнитных микродоменов различного типа. В составах La–Sr фаза типа $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ не реализуется, так как перовскитная фаза становится термодинамически неустойчивой.

Сверхобменные взаимодействия $\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{3+}$ являются анизотропными в орбитально-упорядоченной фазе (положительные в плоскости (001) и отрицательные вдоль направления [001]), но изотропными в орбитально-разупорядоченной фазе (положительные вдоль всех направлений). Для стехиометрических составов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}(\text{Sr})_{0.50}\text{MnO}_3$ в основном состоянии наблюдается орбитальное упорядочение, поэтому сверхобменные взаимодействия $\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{3+}$ являются отрицательными и не вносят вклада в намагниченность. При появлении вакансий кислорода орбитальное упорядочение снижается и увеличивается ферромагнитный вклад в результирующую намагниченность от «двойного обменного» ($\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{4+}$) и сверхобменного ($\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{3+}$) взаимодействий. По мере увеличения концентрации вакансий кислорода средняя валентность и координация ионов марганца уменьшаются и вместе с этим уменьшается ферромагнитный вклад от «двойного обменного» взаимодействия. С уменьшением координации ионов марганца сверхобменные взаимодействия $\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{3+}$ меняют свой знак с положительного на отрицательный. Таким образом, с увеличением концентрации вакансий кислорода возрастает антиферромагнитная компонента обменных взаимодействий. Для составов La–Sr из интервала $0.06 \leq \gamma \leq 0.16$ этот процесс приводит к постепенному уменьшению температуры Кюри и спонтанного магнитного момента без радикального изменения магнитного состояния. Концентрация вакансий кислорода $\gamma = 0.17$, вероятно, является критической, при которой объемы двух фаз (ферромагнитной и антиферромагнитной) становятся сопоставимыми. Система разбивается на кластеры с разным магнитным порядком. Конкуренция во взаимодействии между ферромагнитно и антиферромагнитно упорядоченными кластерами приводит к возникновению состояния типа спинового стекла с температурой замерзания магнитных моментов кластеров равной примерно 50 К.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе было выполнено экспериментальное исследование кристаллоструктурных, магнитных и электротранспортных свойств анион-дефицитных мanganитов со структурой перовскита $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\text{D} = \text{Ca}, \text{Sr}$).

Установлено, что система анион-дефицитных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ стабильна и обладает структурой первовскита только до концентрации вакансий кислорода $\gamma = 0.25$, тогда как для системы $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ удалось получить образцы с концентрацией вакансий кислорода вплоть до $\gamma = 0.50$. Обнаружены критические значения концентрации вакансий кислорода, при которых наблюдается изменение типа симметрии элементарной ячейки. Установлено, что по мере возрастания концентрации вакансий кислорода вначале происходит подавление орбитально-упорядоченного антиферромагнитного состояния и установление дальнего ферромагнитного состояния, а затем дальний ферромагнитный порядок разрушается. Конкуренция между ферромагнитно и антиферромагнитно упорядоченными кластерами приводит к состоянию спинового стекла. С возрастанием дефицита кислорода удельное электрическое сопротивление анион-дефицитных образцов $\text{La}_{0.50}\text{D}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ возрастает по величине, а переход металл–полупроводник исчезает. Магнитосопротивление всех анион-дефицитных образцов постепенно увеличивается в зависимости от температуры при переходе в магнитоупорядоченное состояние. Предполагается, что кислородные вакансы для восстановленных составов $\text{La}_{0.50}\text{Sr}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ ($\gamma \geq 0.16$) разупорядочены. Специфика мanganитов $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{3-\gamma}$ заключается в том, что в фазе $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.75}$ вакансы по кислороду распределены неравномерно. Такое распределение вакансий кислорода ведет к увеличению доли ферромагнитной компоненты. В фазе $\text{La}_{0.50}\text{Ca}_{0.50}\text{MnO}_{2.50}$ вакансы кислорода упорядочены по типу $\text{Sr}_2\text{Fe}_2\text{O}_5$, что приводит к антиферромагнитному упорядочению. Установленные экспериментальные свойства могут быть интерпретированы на основе модели фазового расслоения и сверхобменной модели магнитного упорядочения.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований республики Беларусь (грант Ф02Р-122), Комитета по науке Республики Польша (KBN grant 5 PO3B 016 20) и в рамках научной программы Европейского Сообщества (The Improving Human Potential Program, contract HPRI-CT-1999-00020).

ЛИТЕРАТУРА

1. R. M. Kusters, D. A. Singleton, D. A. Keen, W. Hayes et al., *Physica B* **155**, 362 (1989).

2. Y. Tokura and Y. Tomioka, *J. Magn. Magn. Mat.* **200**, 1 (1999).
3. E. Dagotto, T. Hotta, A. Moreo et al., *Phys. Rep.* **344**, 1 (2001).
4. E. E. Havinga, *Philips Res. Rep.* **21**, 432 (1966).
5. G. Matsumoto, *J. Phys. Soc. Jpn.* **29**, 606 (1970).
6. K. Kubo, *J. Phys. Soc. Jpn.* **33**, 21 (1972).
7. E. L. Nagaev, *Phys. Rep.* **346**, 387 (2001).
8. P. Shiffer, A. P. Ramirez, W. Bao et al., *Phys. Rev. Lett.* **75**, 3336 (1995).
9. A. Urushibara, Y. Moritomo, T. Arima et al., *Phys. Rev. B* **51**, 14103 (1995).
10. V. M. Loktev and Yu. G. Pogorelov, *Low Temp. Phys.* **26**, 171 (2000).
11. I. Dzialoshinsky, *J. Phys. Chem. Sol.* **4**, 241 (1958).
12. G. H. Jonker and J. H. Van Santen, *Physica (Utrecht)* **16**, 337 (1950).
13. J. M. D. Coey, M. Viret, and S. von Molnar, *Adv. Phys.* **48**, 167 (1999).
14. S. Jin, T. H. Tiefel, M. McCormack et al., *Science* **264**, 413 (1994).
15. J. W. Lynn, R. W. Erwin, J. A. Borchers et al., *Phys. Rev. Lett.* **76**, 4046 (1996).
16. Y. Tomioka, A. Asamitsu, Y. Moritomo, and Y. Tokura, *Phys. Rev. Lett.* **74**, 5108 (1995).
17. Y. Moritomo, A. Machida, S. Mori et al., *Phys. Rev. B* **60**, 9220 (1999).
18. F. Rivadulla, M. Freita-Alvite, M. A. López-Quintela et al., *J. Appl. Phys.* **91**, 785 (2002).
19. P. Levy, F. Parisi, G. Polla et al., *Phys. Rev. B* **62**, 6437 (2000).
20. C. H. Chen and S.-W. Cheong, *Phys. Rev. Lett.* **76**, 4042 (1996).
21. H. Watanabe, *J. Phys. Soc. Jpn.* **16**, 433 (1961).
22. S. I. Patil, S. M. Bhagat, Q. Q. Shu et al., *Phys. Rev. B* **62**, 9548 (2000).
23. C. Zener, *Phys. Rev.* **82**, 403 (1951).
24. P.-G. De Gennes, *Phys. Rev.* **118**, 141 (1960).
25. J. B. Goodenough, A. Wold, R. J. Arnott, and N. Menyuk, *Phys. Rev.* **124**, 373 (1961).

- 26.** I. O. Troyanchuk, S. V. Trukhanov, D. D. Khalyavin et al., *Phys. Sol. St.* **42**, 305 (2000).
- 27.** I. O. Troyanchuk, S. V. Trukhanov, H. Szymczak et al., *ЖЭТФ* **120**, 183 (2001).
- 28.** S. V. Trukhanov, I. O. Troyanchuk, H. Szymczak, and K. Barner, *Phys. Stat. Sol. (b)* **229**, 1417 (2002).
- 29.** S. V. Trukhanov, N. V. Kasper, I. O. Troyanchuk et al., *J. Sol. St. Chem.* **169**, 85 (2002).
- 30.** S. V. Trukhanov, I. O. Troyanchuk, I. M. Fita et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **237**, 276 (2001).
- 31.** S. V. Trukhanov, I. O. Troyanchuk, M. Hervieu et al., *Phys. Rev. B* **66**, 184424 (2002).
- 32.** J. M. Gonzalez-Calbet, M. Vallet-Regi, M. A. Alario-Franko et al., *Mater. Res. Bull.* **18**, 285 (1983).
- 33.** J. B. Wiley, M. Sabat, S. J. Hwu et al., *J. Sol. St. Chem.* **87**, 250 (1990).
- 34.** С. В. Труханов, И. О. Троянчук, Н. В. Пушкарев, Г. Шимчак, *ЖЭТФ* **122**, 356 (2002).
- 35.** S. V. Trukhanov, N. V. Kasper, I. O. Troyanchuk et al., *Phys. Stat. Sol. (b)* **233**, 321 (2002).
- 36.** J. M. Gonzalez-Calbet, E. Herrero, N. Rangavittal et al., *J. Sol. St. Chem.* **148**, 158 (1999).
- 37.** J. Alonso, E. Herrero, J. M. Gonzalez-Calbet et al., *Phys. Rev. B* **62**, 11328 (2000).
- 38.** J. Alonso, A. Arroyo, J. M. Gonzalez-Calbet et al., *Phys. Rev. B* **64**, 172410 (2001).